

Оригинальная статья
УДК 332.14:338
JEL R1, R50
https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_3_8_447_460
EDN KCVCXI

Проблема цифрового неравенства населения регионов Российской Федерации

Наталья Юрьевна Сорокина

Институт экономики РАН, Москва, Россия
(sorokina-tula@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-5180-3389>)

Аннотация

Цель статьи заключается в исследовании проблемы цифрового неравенства населения в пространственном аспекте и выявлении специфики его проявления на уровне федеральных округов и регионов Российской Федерации. Задачи исследования: обосновать состав показателей оценки цифрового неравенства населения регионов России; изучить показатели цифрового неравенства населения России по федеральным округам; предложить классификацию регионов России в зависимости от направленности и устойчивости изменения показателей цифрового неравенства. Методологическая основа исследования: двухуровневый подход к диагностике цифрового неравенства населения, в соответствии с которым различают цифровое неравенство первого порядка, заключающееся в неравных условиях в доступе/пользовании информационными технологиями; и цифровое неравенство второго порядка, определяемое различиями в специфике использования информационных технологий группами населения. Обоснован состав показателей для оценки доступности цифровых информационных ресурсов и навыков использования населением информационно-коммуникационных технологий. Обосновано, что, во-первых, масштабы цифрового неравенства в доступе к сети Интернет в пространственном аспекте существенно сократились; во-вторых, неравенство, обусловленное различиями в специфике использования информационных технологий, значительно выше неравенства в доступе населения к сети Интернет; в-третьих, уровень использования сети Интернет для получения государственных и муниципальных услуг выше, чем для заказа прочих товаров и услуг. Сделано заключение, что в условиях активной цифровизации процессов предоставления государственных и муниципальных услуг выявленные «разрывы» свидетельствуют о существовании неравенства в доступности этих услуг для жителей различных территорий Российской Федерации. Исследование подтвердило дифференциацию населения России по возможностям получения (приобретения) широкого спектра товаров и услуг, осуществляемого посредством использования цифровых государственных и коммерческих сервисов. Результаты исследования могут быть использованы в целях совершенствования государственной политики Российской Федерации в области цифровой трансформации в направлении её большей нацеленности на решение проблемы цифрового неравенства регионов.

Ключевые слова: цифровое неравенство населения, регионы России, пространственное развитие, национальные цели развития, цифровая экономика, цифровая трансформация, стратегическое планирование

Для цитирования: Сорокина Н.Ю. Проблема цифрового неравенства населения регионов Российской Федерации // Уровень жизни населения регионов России. 2025. Том 21. № 3. С. 447–460. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_3_8_447_460 EDN KCVCXI

RAR (Research Article Report)
JEL R1, R50
https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_3_8_447_460

The Problem of the Digital Inequality of the Population in the Regions of the Russian Federation

Natalia Yu. Sorokina

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
(sorokina-tula@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-5180-3389>)

Abstract

The purpose of the article is to study the problem of digital inequality of the population in the spatial aspect and identify the specifics of its manifestation at the level of federal districts and regions of the Russian Federation. Research objectives: to substantiate the composition of indicators for assessing the digital inequality of the population of Russian regions; to study indicators of the digital inequality of the Russian population by federal districts; to propose a classification of Russian regions depending on the direction and sustainability of changes in indicators of digital inequality. The methodological basis of the study is a two-level approach to the diagnosis of digital inequality of the population, according to which digital inequality of the first order is distinguished, consisting in unequal conditions in access / use of information technologies; and digital inequality of the second order, determined by differences in the specifics of the use of information technologies by groups of the population. The composition of indicators for assessing the availability of digital information resources and the skills of using information and communication technologies by the population is substantiated. It is proved that, firstly, the scale of digital inequality in access to the Internet in the spatial aspect has significantly decreased; secondly, the inequality caused by differences in the specifics of the use of information technologies is significantly higher than the inequality in public access to the Internet; thirdly, the level of Internet use for public and municipal services higher than for ordering other goods and services. It is concluded that in the context of the active digitalization of the processes of providing state and municipal services, the identified "gaps" indicate the existence of inequality in the availability of these services for residents of various territories of the Russian Federation. The study confirmed the differentiation of the Russian population in terms of the possibilities of obtaining (purchasing) a wide range of goods and services provided through the use of digital government and commercial services. The results of the study can be used to improve the state policy of the Russian Federation in the field of digital transformation in the direction of its greater focus on solving the problem of digital inequality in the regions.

Keywords: digital inequality of the population, Russian regions, spatial development, national development goals, digital economy, digital transformation, strategic planning

For citation: Sorokina N.Yu. The Problem of the Digital Inequality of the Population in the Regions of the Russian Federation. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2025;21(3):447–460. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_3_8_447_460 (In Russ.)

Введение

В XXI веке цифровизация стала новым трендом мирового развития, с которым всё чаще связываются перспективы повышения эффективности национальных экономик и роста уровня жизни населения отдельных регионов и стран.

Сегодня цифровизация рассматривается как вторая фаза развития цифровой экономики – «современного этапа инновационной деятельности, характеризующегося использованием цифровых технологий» [1]. Она является результатом автоматизации, то есть процесса внедрения ИТ-решений в производственные процессы, и условием цифровой трансформации – качественных изменений в способах осуществления экономической и управленческой деятельности «в результате внедрения цифровых технологий, приводящих к значительным социально-экономическим эффектам» [2, с. 9]. В текущем столетии исследователи обратили внимание общества на проблему дифференциации регионов по показателям цифровизации [3; 4 и др.], что, в свою очередь, является важнейшим фактором, определяющим возможности адаптации территорий к последствиям цифровой трансформации экономики России. Гипотеза исследования: межрегиональное цифровое неравенство в России в период 2021–2023 гг. определялось различиями в специфике использования информационных технологий в большей степени, чем неравенством населения в доступе к сети Интернет.

Цель статьи заключается в исследовании проблемы цифрового неравенства населения в пространственном аспекте и выявлении специфики его проявления на уровне федеральных округов и регионов Российской Федерации. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- обосновать состав показателей оценки цифрового неравенства населения регионов России;
- изучить показатели цифрового неравенства населения России по федеральным округам;
- предложить классификацию регионов России в зависимости от направленности и устойчивости изменения показателей цифрового неравенства.

Объект исследования: цифровое неравенство населения субъектов Российской Федерации, под

которым в данном исследовании понимается ограниченный доступ населения к информационным технологиям и сервисам. Предмет исследования: величина и динамика цифрового неравенства населения российских регионов.

Правовой основой развития цифровой экономики в Российской Федерации является Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»¹, в котором цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы определена как одна из семи национальных целей развития Российской Федерации. На её реализацию нацелены: национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства»; федеральные проекты «Цифровое государственное управление», «Нормативное регулирование цифровой среды», «Искусственный интеллект», «Информационная безопасность»; ведомственные программы цифровой трансформации; стратегии цифровой трансформации ключевых отраслей экономики России; более 80 стратегий цифровой трансформации, разработанных в субъектах Российской Федерации [4].

Вышеперечисленные документы рассматривают цифровую трансформацию государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы как инструмент повышения уровня и качества жизни населения Российской Федерации.

Теоретические и методологические положения

Научному сообществу ещё в середине 1990-х гг. стало понятно, что развитие цифровой экономики приводит к формированию новой формы социального неравенства – цифрового неравенства, которое, в отличие от экономического, способно усугублять другие формы неравенства [5; 6; 7]. Не будет преувеличением утверждение, что сегодня общество «стоит на пороге» осознания нарастающих негативных последствий цифровизации

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

экономики, одним из которых является проблема цифрового неравенства населения регионов. В этом контексте важное значение приобретает анализ масштабов цифрового «разрыва» территорий как важного ориентира совершенствования государственной политики Российской Федерации в области цифровой трансформации государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы.

Масштаб и неоднозначность эффектов цифровизации обусловили сложность диагностики её достижений [8]. В зависимости от целей и задач оценки её объектами выступают: распространённость цифровых технологий в отраслевом и пространственном аспектах, экономические и социальные последствия внедрения цифровых технологий², степень вовлечённости населения и бизнеса в процессы цифровой трансформации³, уровень развития цифровых компетенций⁴, цифровая зрелость компаний, экономики, общества в целом и др. При этом исследователи используют различные методы оценки: индексный метод⁵; использование системы показателей (индикаторов), отражающих наиболее важные факторы цифровизации; экспертные оценки в формате социологических исследований эффектов цифровизации [9] и др. В системе публичного управления востребован подход, в логике которого объектом оценки выступает доступность цифровых информационных ресурсов, а методом оценки – сравнительный анализ, позволяющий исследовать различные аспекты цифровизации как сложного и многомерного явления.⁶

Следует отметить, что вплоть до настоящего времени исследователи не выработали единого подхода к пониманию сущности, причин возникновения и форм проявления феномена цифрового неравенства. Наиболее востребованным в настоящее время является подход, в логике которого цифровое неравенство исследуется на различных уровнях его возникновения [10]. Следует отметить, что исследователи могут сосредотачивать-

ся на изучении проблемы на конкретном уровне, а также использовать многоуровневый подход. Так, Э. Харгитай исследовала два уровня цифрового неравенства⁷: цифровое неравенство первого порядка, заключающееся в неравных условиях в доступе/пользовании информационными технологиями; цифровое неравенство второго порядка, определяемое различиями в специфике использования информационных технологий различными группами населения. В. Харпер, также придерживаясь двухуровневого подхода, обосновал существование цифрового «неравенства доступа» и социального цифрового неравенства, которое, по мнению исследователя, обусловлено тремя видами барьеров – мотивационным барьером, барьером знаний и навыков, барьером социальных сетей⁸. М. Хилберт исследовал три уровня цифрового неравенства: неравенство в доступе; неравенство в использовании информационных технологий; неравенство во влиянии информационных технологий и Интернета на поведение и установки населения [11]. Ян ван Дейк в своих работах выделил ещё один уровень цифрового неравенства населения – интенсивность (частоту и разнообразие) использования информационных технологий⁹. В экономической периодике представлены и другие подходы [12; 13], позволяющие исследовать проблему цифрового неравенства населения на уровне стран, отраслей и регионов. Таким образом, различия в точках зрения исследователей проявляются, преимущественно, в трактовании феномена цифрового неравенства на более высоких уровнях (третьем и четвёртом), что касается базовых уровней, то в этой части исследователи довольно часто придерживаются подхода, предложенного Э. Харгитай.

Российские исследователи также исследуют цифровое неравенство на различных уровнях его возникновения, выделяя неравенство в доступе (физическое и экономическое); неравенство в умении пользоваться цифровыми технологиями; неравенство в целях и мотивации применения информационных технологий населением. Так, С.П. Земцов, К.В. Демидова и Д.Ю. Кичаев [14] с использованием эконометрических моделей доказали влияние доступности информационных технологий и Интернета на межрегиональное цифровое неравенство в России. Е. В. Попов,

⁷ Hargittai E. Second-level digital divide: mapping differences in people's online skills // arxiv: [сайт]. URL: <http://arxiv.org/abs/cs/0109068> (дата обращения: 09.02.2025). (Accessed 09 February 2025).

⁸ Harper V. The Digital Divide (DD): A Reconceptualization for Educators // Scispace: [сайт]. URL: <https://scispace.com/journals/aace-journal-1kx2n5r8/2003> (дата обращения: 09.07.2025).

⁹ Dijk van J. A theory of the digital divide // University of Twente: [сайт]. URL: <https://research.utwente.nl/en/publications/a-theory-of-the-digital-divide> (дата обращения: 09.07.2025).

² OECD: [сайт]. URL: <https://www.oecd.org/digital/go-ing-digital-project> (дата обращения: 09.07.2022).

³ Global Program on GovTech and Public Sector Innovation // Worldbank: [сайт]. URL: <https://www.worldbank.org/en/programs/govtech/gtmi> (дата обращения: 09.07.2022).

⁴ The Leaders' Path to Digital Value // Boston Consulting Group: [сайт]. URL: <https://www.bcg.com/publications/2021/digital-acceleration-index> (дата обращения: 09.07.2022).

⁵ Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: [сайт]. URL: <https://issek.hse.ru/news/783750202.html?ysclid=md1lmss8z4713954462> (дата обращения: 11.07.2025).

⁶ Индикаторы цифровой экономики 2025: статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2025. 296 с.

К.А. Семячков и В.Л. Симонова, используя интегральный показатель уровня информатизации регионов, обосновали статистически значимую связь между уровнем информатизации регионов и показателями экономической и инновационной деятельности [15]. М.А. Юдина обосновала «разрывы», обусловленные применением информационных технологий, доступностью информационных ресурсов для различных категорий населения, дифференциацией в специальных навыках использования информационных технологий и др. [16] И.В. Грошев и А.А. Краснослободцев, исследуя проблему цифрового неравенства регионов России, рассмотрели её нетривиальный аспект – взаимосвязь цифровизации и креативности как фактора, характеризующего социальную среду [17]. Отдельный пласт исследований посвящён оценке влияния цифрового неравенства на уровень социально-экономического развития регионов Российской Федерации [18].

Таким образом, выявление и изучение трендов цифрового неравенства населения регионов на различных уровнях его возникновения, по-прежнему, привлекает внимание российских и зарубежных учёных. Особую важность проблема приобретает при оценке успехов цифровизации в системе публичного управления в рамках достижения национальной цели развития «Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы».

Использованные данные и методы работы с ними

Данное исследование основано на теоретическом подходе Э. Харгитай, в логике которого цифровое неравенство проявляется, во-первых, в разной доступности для различных групп населения цифровых информационных ресурсов и, во-вторых, в дифференциации населения в навыках использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). С этих позиций для оценки уровня цифрового «разрыва» регионов России были использованы следующие показатели.

1. Для оценки доступности цифровых информационных ресурсов – показатель «Доля домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе домашних хозяйств». Данный показатель определён в качестве целевого показателя, выполнение которого характеризует достижение национальной цели «Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы». Указом Президента РФ от 07.05.2024 № 309 (п. 8, в) установлено целевое зна-

чение данного показателя – «до 97 процентов к 2030 году и до 99 процентов к 2036 году»¹⁰.

2. Для оценки навыков использования ИКТ населением целесообразно использовать:

– показатель «Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, в общей численности населения» – данный показатель определяет условия достижения национальной цели «Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы». Указом Президента РФ от 07.05.2024 N 309 (п. 8, ж) определено «увеличение к 2030 году до 99 процентов доли предоставления массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронной форме...»¹¹;

– показатель «Доля населения, использовавшего сеть Интернет для заказа товаров (услуг), в общей численности населения» позволяет оценивать уровень цифрового неравенства в специальных навыках, обеспечивающих применение ИКТ в приобретении товаров и услуг. Подобный тип цифрового неравенства является в современной экономике важнейшим фактором роста дифференциации в доходах и уровне жизни населения в пространственном аспекте.

В совокупности оба показателя позволяют характеризовать уровень цифрового неравенства населения регионов России в доступе к услугам государственных и коммерческих сервисов.

Таким образом, система показателей, положенная в основу исследования, соответствует требованию минимальной достаточности, то есть позволяет осуществлять оценку межрегионального цифрового неравенства, используя наименьшее количество критериев, которое является достаточным для достижения целей оценочной деятельности.

Источником данных об уровне и динамике цифрового неравенства населения субъектов Российской Федерации выступил «Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации»¹². Период исследования: 2021–2023 гг.¹³

Результаты и обсуждение

Данные о цифровом неравенстве населения России по федеральным округам представлены в таблице 1.

¹⁰ Указ Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

¹¹ Там же.

¹² Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 11.05.2025).

¹³ Здесь и далее – данные без учёта статистической информации по Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской и Херсонской областям.

Таблица 1

Показатели цифрового неравенства населения регионов России (по федеральным округам)

Table 1

Indicators of Digital Inequality in the Russian Regions (by Federal Districts)

Федеральный округ	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Доля домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе домашних хозяйств, %			
Российская Федерация	82,6	85,5	87,3
Центральный федеральный округ	84,7	87,0	88,0
Северо-Западный федеральный округ	82,4	83,5	84,8
Южный федеральный округ	85,3	86,9	89,4
Северо-Кавказский федеральный округ	83,2	87,7	88,5
Приволжский федеральный округ	79,7	83,7	86,9
Уральский федеральный округ	82,4	86,1	88,8
Сибирский федеральный округ	80,4	84,3	84,5
Дальневосточный федеральный округ	83,1	85,7	88,3
Размах	5,6	4,2	4,9
Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в общей численности населения, %			
Российская Федерация	68,2	71,0	74,6
Центральный федеральный округ	79,4	80,1	83,8
Северо-Западный федеральный округ	55,2	50,8	53,8
Южный федеральный округ	74,2	79,3	81,9
Северо-Кавказский федеральный округ	51,7	48,8	57,5
Приволжский федеральный округ	71,2	78,6	82,2
Уральский федеральный округ	69,2	72,1	76,0
Сибирский федеральный округ	57,5	63,7	66,2
Дальневосточный федеральный округ	53,1	57,1	58,6
Размах	27,7	31,3	26,3
Доля населения, использовавшего сеть Интернет для заказа товаров (услуг), в общей численности населения, %			
Российская Федерация	46,6	53,7	61,3
Центральный федеральный округ	57,7	61,6	68,3
Северо-Западный федеральный округ	55,4	59,1	64,0
Южный федеральный округ	43,7	51,3	59,3
Северо-Кавказский федеральный округ	35,4	39,4	47,0
Приволжский федеральный округ	40,6	50,7	58,6
Уральский федеральный округ	45,7	55,8	64,5
Сибирский федеральный округ	37,7	47,6	58,1
Дальневосточный федеральный округ	37,9	47,4	54,9
Размах	22,3	22,2	21,3

Источник: Росстат¹⁴.

В России достигнут довольно высокий уровень показателя «Доли домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе домашних хозяйств»: в 2023 г. в целом по стране он составил 87,3%. Данные таблицы 1 иллюстрируют, что тенденция роста доступности Интернета для населения, сформировавшаяся в 2010-х гг., сохранялась и в период 2021–2023 гг.,

¹⁴ Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 05.06.2025).

что свидетельствует о преобладании позитивных тенденций в преодолении неравного доступа населения к сети Интернет. Также данные показывают, что довольно высокий уровень подключения к Интернету (более 80% домашних хозяйств имеют широкополосный доступ к сети Интернет) имеет место во всех федеральных округах. Максимальные значения показателя зафиксированы в Центральном федеральном округе (в 2021 и 2023 гг.) и в Северо-Кавказском федеральном округе – в

2022 г.; минимальные – в Приволжском (2021 г.), Северо-Западном (2022 г.) и Сибирском (2023 г.) федеральных округах. Однако, «разрыв» между федеральными округами по показателю «Доли домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе домашних хозяйств» оставался довольно стабильным на протяжении всего исследуемого периода и находился в интервале от 4,2% до 5,6%. Выявление причин и исследование факторов данного разрыва, особенно в областях экстремума, где показатель достигает своих максимальных или минимальных значений, – является важной научно-практической задачей.

Можно констатировать, что цифровое неравенство в доступе к сети Интернет (неравенство первого порядка) в пространственном аспекте всё ещё существует, однако его масштабы существенно сократились в последние годы, что является, на наш взгляд, одним из результатов проводимой государством политики поощрения цифровизации и развития цифровой экономики в России.

Что касается цифрового неравенства второго порядка, определяемого различиями в специфике использования информационных технологий, то оно существенно выше неравенства в доступе населения к сети Интернет. В целом по России в 2023 г. доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в общей численности населения, составила 74,6% (+6,4% к уровню 2021 г.); доля населения, использовавшего сеть Интернет для заказа товаров (услуг), в общей численности населения, – 61,3% (+14,7% к уровню 2021 г.). Значительная разница наблюдается между пользователями сети Интернет в различных федеральных округах:

- по показателю «Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в общей численности населения» лидирует Центральный федеральный округ; минимальные значения показателей отмечены в Северо-Кавказском федеральном округе. В исследуемый период «разрыв» в показателях между федеральными округами превышал 25%, а в 2022 г. достигал уровня 31,3%. В условиях повсеместной цифровизации процессов предоставления государственных и муниципальных услуг выявленные «разрывы» позволяют вести речь о существовании неравенства в доступности этих услуг для жителей различных территорий Российской Федерации;

- по показателю «Доля населения, использовавшего сеть Интернет для заказа товаров (услуг), в общей численности населения» в исследуемый

период также лидировал Центральный федеральный округ, аудсайдером выступал Северо-Кавказский федеральный округ. Однако, «разрыв» оказался несколько ниже, чем по показателю «Доли населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в общей численности населения», и находился в интервале 21,3% – 22,3%.

В целом уровень использования сети Интернет для получения государственных и муниципальных услуг выше, чем для заказа прочих товаров и услуг. С одной стороны, это может рассматриваться как позитивная тенденция, поскольку она свидетельствует о доступности государственных и муниципальных сервисов для значительной части населения; с другой стороны, более низкая активность населения в использовании сети Интернет для заказа прочих товаров и услуг позволяет вести речь, что у жителей удалённых от центра территорий (регионов и муниципальных образований), по-прежнему сохраняются ограничения в доступе к целому ряду товаров и услуг, прежде всего, тех, которые не производятся по месту проживания населения по причинам объективного порядка, например, вследствие экономической нецелесообразности.

Таким образом, данные, представленные в таблице 1, свидетельствуют о дифференциации населения России по возможностям получения (приобретения) широкого спектра товаров и услуг, осуществляемого посредством использования цифровых государственных и коммерческих сервисов. Полученное заключение подтверждает вывод исследователей Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН [19], что в условиях цифровой трансформации неравенство в доступе и использованию сети Интернет является фактором, снижающим уровень благосостояния населения тех слоев, которые не имеют доступа к цифровыми технологиям.

Вышесказанное определяет целесообразность углублённого изучения показателей цифрового неравенства второго порядка, прежде всего, в федеральных округах, продемонстрировавших наилучшие и наихудшие уровни показателей использования сети Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, и приобретения прочих товаров и услуг (таблица 2). Подобный подход позволяет исследовать предельные сценарии развития проблемы и в их рамках выявлять меры государственной политики, усиливающие позитивные и ослабляющие негативные эффекты влияния развития цифровых технологий на межрегиональное неравенство населения.

Таблица 2

Показатели цифрового неравенства населения регионов Центрального и Северо-Кавказского федеральных округов по показателю «Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в общей численности населения, %»

Table 2

Indicators of Digital Inequality of the Population of the Regions of the Central and North Caucasus Federal Districts According to the Indicator «The Share of the Population Who Used the Internet to Receive State and Local Services in the Total Population, %»

Федеральный округ, субъект Федерации	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Центральный федеральный округ	79,4	80,1	83,8
Белгородская область	59,7	53,4	65,6
Брянская область	67,0	71,4	71,7
Владимирская область	67,8	63,2	63,5
Воронежская область	78,3	88,3	94,6
Ивановская область	85,9	79,4	91,1
Калужская область	54,5	58,3	60,5
Костромская область	48,4	52,5	59,6
Курская область	77,5	77,0	78,7
Липецкая область	71,6	66,7	70,4
Московская область	89,8	89,7	91,4
Орловская область	43,4	49,7	40,4
Рязанская область	35,2	37,6	61,3
Смоленская область	57,9	60,5	63,0
Тамбовская область	67,8	78,9	72,7
Тверская область	38,7	45,7	60,1
Тульская область	76,5	76,4	79,0
Ярославская область	59,2	55,3	61,4
г. Москва	96,8	96,4	97,6
Северо-Кавказский федеральный округ	51,7	48,8	57,5
Республика Дагестан	45,4	42,8	51,2
Республика Ингушетия	56,8	66,6	71,0
Кабардино-Балкарская Республика	50,2	53,8	59,6
Карачаево-Черкесская Республика	70,1	56,9	67,4
Республика Северная Осетия – Алания	42,3	49,8	56,1
Чеченская Республика	67,0	45,2	63,1
Ставропольский край	50,0	50,7	57,4

Источник: Росстат¹⁵.

Ожидается, лидерство Центрального федерального округа (ЦФО) по показателю «Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в общей численности населения, %», преимущественно, определено уровнем и динамикой показателя в г. Москва. Доля цифровой экономики в Москве оценивается сегодня на уровне 36%¹⁶. Столица входит в число городов-мировых лидеров по развитию и внедрению цифровых технологий как в про-

цессы жизнедеятельности населения, так и в сфере государственного управления. В исследуемый период доля населения Москвы, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, в общей численности населения выросла с 96,8% до 97,6% – максимального значения для регионов Российской Федерации. При этом «отрыв» от следующего за г. Москва регионом (Московская область) составил в 2021 г. 7%, в 2022 г. – 6,7%, в 2023 г. – 6,2%.

В целях углублённого изучения цифрового неравенства второго порядка регионы разделены на группы в зависимости от направленности изменения (позитивное–негативное) и динамики изменения (устойчивая–неустойчивая) исследуе-

¹⁵ Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 05.06.2025).

¹⁶ Собянин: Проект бюджета на 2025 год включает развитие цифровых технологий // mos.ru: [сайт]. URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/11897050/> (дата обращения: 01.05.2025).

мых показателей. В логике данного подхода могут быть выделены 4 группы регионов:

- группа 1: регионы, в которых отмечена устойчивая позитивная динамика показателя;
- группа 2: регионы, для которых характерна позитивная, но не устойчивая, динамика показателя;
- группа 3: регионы, отличающиеся неустойчивой негативной динамикой показателя;

– группа 4: регионы, в которых сформировалась устойчивая негативная динамика показателя.

Распределение регионов ЦФО по группам по показателю «Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в общей численности населения, %» представлено в таблице 3.

Таблица 3

Группировка регионов Центрального федерального округа по показателю «Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в общей численности населения, %»

Table 3

Grouping of the Regions of the Central Federal District According to the Indicator «Percentage of the Population Who Used the Internet to Receive State and Local Services in the Total Population, %»

Группа	Число регионов	Состав группы
Группа 1	9	Брянская область, Воронежская область, Ивановская область, Калужская область, Костромская область, Рязанская область, Смоленская область, Тверская область, г. Москва
Группа 2	6	Белгородская область, Курская область, Московская область, Тамбовская область, Тульская область, Ярославская область
Группа 3	3	Владимирская область, Липецкая область, Орловская область
Группа 4	0	-

Источник: разработано автором.

Следует отметить, что преобладающей стала тенденция роста показателя «Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в общей численности населения, %», при этом в девяти регионах ЦФО рост показателя был устойчивым, в 6 регионах – неустойчивым (в 2022 г. отмечалось снижение показателя к уровню 2021 г.). Регионы с устойчивой негативной динамикой показателя в исследуемый период среди регионов ЦФО отсутствовали.

Наибольший устойчивый рост показателя «Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в общей численности населения, %» продемонстрировали Рязанская область (+26,1% к уровню 2021 г.) и Тверская область (+22,3% к уровню 2021 г.). В обоих случаях столь существенный рост может быть объяснён эффектом «низкой базы»: в 2021 г. в Рязанской области доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, составляла 35,2% (в 2 раза ниже среднего значения показателя по федеральному округу), в Тверской области – 38,7% (почти в 2 раза ниже среднего значения показателя по федеральному округу). Также следует отметить усилия самих регионов по решению проблемы, в частности: в 2019–2024 гг. в Рязанской области был реализо-

ван проект «Цифровая экономика Российской Федерации», среди целевых показателей которого заявлено повышение доли массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг, предоставляемых с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг, до 95%¹⁷; в Тверской области аналогичный показатель определён в качестве целевого в рамках реализации регионального проекта «Цифровое государственное управление»¹⁸. Оба региональных проекта были реализованы в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Для регионов группы 2 характерны довольно высокие исходные значения показателя «Доли населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в общей численности населения, %». В частности, в данную группу входит Московская область со значениями показателя 89,8%, 89,7% и 91,4%, со-

¹⁷ Цифровая экономика Российской Федерации // Правительство Рязанской области: [сайт]. URL: https://ryazan.gov.ru/activities/proektnoe_upravlenie_proj/proekty_v_ro_proj/W_773/?ysclid=macdkra74x668431212&utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 01.06.2025).

¹⁸ Региональный проект «Цифровое государственное управление» // Минэкономразвития Тверской области: [сайт]. URL: <https://минэконом.тверскаяобласть.рф/national-project/projects/ekonomika/gos-upravlenie/> (дата обращения: 01.06.2025).

ответственно, в 2021, 2022 и 2023 гг. Вероятно, неустойчивость динамики показателя обусловлена факторами внешнего порядка, прежде всего, санкционными ограничениями в отношении России со стороны недружественных стран.

Среди регионов с устойчивой негативной динамикой показателя «Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в общей численности населения, %», пожалуй, наиболее проблемной может быть признана Орловская область, где

в 2023 г. показатель достиг уровня 40,4%, что в 2 раза ниже среднего показателя по ЦФО.

Что касается регионов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), то в исследуемый период здесь также преобладающей была тенденция устойчивого роста показателя «Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в общей численности населения, %»: она отмечена в более, чем половине регионов СКФО (таблица 4).

Таблица 4

Группировка регионов Северо-Кавказского федерального округа по показателю «Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в общей численности населения, %»

Table 4

Grouping of Regions of the North Caucasus Federal District According to the Indicator «Percentage of the Population Who Used the Internet to Receive State and Local Services in the Total Population, %»

Группа	Число регионов	Состав группы
Группа 1	4	Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Ставропольский край
Группа 2	1	Республика Дагестан
Группа 3	2	Карачаево-Черкесская Республика, Чеченская Республика
Группа 4	0	-

Источник: разработано автором.

Лучшее значение показателя в этой группе в 2023 г. отмечено у Республики Ингушетия (71,0%). Существенный рост показателя (в 2021 г. его значение составляло 56,8%) обусловлен эффектами реализации в республике программ: «Платформа обратной связи», «Цифровизации мировых судов», «Услуги в электронном виде», «Система межведомственного электронного взаимодействия», «Обучение кадров» и «Централизованная система, обеспечивающая приём, учёт и передачу информации между участниками»¹⁹.

Даже в группе регионов с неустойчивой негативной динамикой показателя, после его снижения в 2022 г., в 2023 г. был отмечен существенный рост: на 10,5% и 17,9%, соответственно, в Карачаево-Черкесской Республике и Чеченской Республике. В Чеченской Республике была реализована государственная программа «Развитие цифровой экономики Чеченской Республики на 2019–2024 годы», нацеленная на повышение доступности для населения государственных и муниципальных услуг до уровня 100%; в Карачаево-Черкесской Республике – государственная программа «Развитие цифровой экономики Ка-

рачаево-Черкесской Республики»²⁰, целевым результатом которой определено «внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг». Следует отметить, что общими причинами отставания регионов СКФО от других регионов России являются: низкая цифровая грамотность населения, высокие (относительно доходов населения) цены и низкая скорость кабельного широкополосного Интернета, недостаток высококвалифицированных кадров в области ИТ [20].

Ещё более позитивная картина сложилась в отношении показателя «Доля населения, использовавшего сеть Интернет для заказа товаров (услуг), в общей численности населения, %» (таблица 5). В современной экономике показатель, во многом, определяет комфортность проживания жителей в различных регионах страны, поскольку от физической и экономической доступности сети Интернет зависят возможности населения в части пользования цифровыми сервисами, такими как агрегаторы такси, сервисы доставки продуктов, каршеринг, пункты выдачи заказов и др.

¹⁹ В Ингушетии реализованы 6 программ в рамках нацпроекта «Цифровая экономика» // Газета «Ингушетия»: [сайт]. URL: <https://gazetaingush.ru/news/v-ingushetii-realizovany-6-programm-v-ramkah-nacproekta-cifrovaya-ekonomika> (дата обращения: 01.06.2025).

²⁰ Постановление правительства Карачаево-Черкесской Республики от 24.06.2021 г. № 129 «О государственной программе «Развитие цифровой экономики Карачаево-Черкесской Республики».

Таблица 5

Показатели цифрового неравенства населения регионов Центрального и Северо-Кавказского федеральных округов по показателю «Доля населения, использовавшего сеть Интернет для заказа товаров (услуг), в общей численности населения, %»

Table 5

Indicators of Digital Inequality of the Population of the Regions of the Central and North Caucasus Federal Districts According to the Indicator «The Share of the Population Who Used the Internet to Order Goods (Services) in the Total Population, %»

Федеральный округ, субъект Федерации	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Центральный федеральный округ	46,6	53,7	61,3
Белгородская область	57,7	61,6	68,3
Брянская область	50,6	51,2	59,8
Владимирская область	39,8	51,7	55,1
Воронежская область	71,4	51,2	61,0
Ивановская область	49,0	60,3	64,3
Калужская область	39,5	49,8	53,4
Костромская область	27,8	37,4	38,2
Курская область	43,4	49,2	54,7
Липецкая область	48,2	53,8	58,0
Московская область	36,6	49,7	57,6
Орловская область	65,7	70,9	75,7
Рязанская область	33,0	39,4	41,5
Смоленская область	32,5	37,1	55,5
Тамбовская область	43,0	47,9	53,3
Тверская область	44,9	43,7	53,3
Тульская область	35,0	52,3	61,3
Ярославская область	63,0	53,7	58,3
г. Москва	45,2	50,0	62,6
Северо-Кавказский федеральный округ	35,4	39,4	47,0
Республика Дагестан	34,1	37,1	41,5
Республика Ингушетия	36,6	41,0	45,1
Кабардино-Балкарская Республика	27,0	28,0	33,6
Карачаево-Черкесская Республика	29,9	40,2	47,1
Республика Северная Осетия - Алания	20,0	32,1	36,6
Чеченская Республика	54,1	53,2	58,2
Ставропольский край	35,1	40,0	54,4

Источник: Росстат²¹.

Максимальное значение показателя «Доля населения, использовавшего сеть Интернет для заказа товаров (услуг), в общей численности населения, %» в ЦФО составляло: в 2021 г. – 71,4 % (Воронежская область); в 2022 г. – 70,9% (Орловская область); в 2023 г. – 75,7% (Орловская область). В СКФО в исследуемый период лидером по показателю выступала Чеченская Республика: 54,1%, 53,2% и 58,2%, соответственно в 2021, 2022 и 2023 гг. Внутри федеральных округов межрегиональные различия по показателю оказались довольно существенны. В 2023 г. «разрыв» между

²¹ Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 05.06.2025).

составил: в регионах ЦФО – 1,98 раза, в регионах СКФО – 1,7 раза; впрочем, следует отметить, что в 2021 г. эти «разрывы» были более существенны: 2,6 раза и 2,7 раза, соответственно. Другой аспект проблемы заключается в том, что, согласно исследованию экспертов АНО «Диалог», в удалённых от центра России регионах цифровые сервисы недоступны населению за пределами региональных центров²², что обусловлено отсутствием устойчивого доступа к сети Интернет.

Распределение регионов ЦФО и СКФО по группам представлено в таблице 6.

²² Стало известно, в каких регионах СКФО низкая цифровая доступность // РБК: [сайт]. URL: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/22/12/2021/61c33bb69a79470766ca4a8b?ysclid=ma9v6pn8ad73735010> (дата обращения: 01.06.2025).

Таблица 6

Группировка регионов Центрального и Северо-Кавказского федеральных округов по показателю «Доля населения, использовавшего сеть Интернет для заказа товаров (услуг), в общей численности населения, %»

Table 6

Grouping of the Regions of the Central and North Caucasus Federal Districts According to the Indicator «The Share of the Population Who Used the Internet to Order Goods (Services) in the Total Population, %»

Центральный федеральный округ		Северо-Кавказский федеральный округ	
Группа	Число регионов	Группа	Число регионов
Группа 1	15	Группа 1	7
Группа 2	1	Группа 2	0
Группа 3	2	Группа 3	0
Группа 4	0	Группа 4	0

Источник: разработано автором.

Подавляющее большинство (15 из 18-ти) регионов ЦФО и все регионы СКФО в исследуемый период относились к группе с устойчивой позитивной динамикой показателя «Доля населения, использовавшего сеть Интернет для заказа товаров (услуг), в общей численности населения, %», что свидетельствует о росте вовлечённости жителей к покупкам через Интернет. Для Тверской области характерна позитивная, но не устойчивая, динамика показателя (группа 2); для Воронежской и Ярославской областей – неустойчивая негативная динамика (группа 3). При этом исследования показывают достаточно равномерное увеличение показателя в городской и в сельской местности [21]. Основной причиной и катализатором расширения использования Интернет-технологий населением, особенно удалённых от центра страны регионов, стала пандемия коронавируса COVID-19 [22].

Отметим, что близкие уровни и схожую динамику показателя «Доля населения, использовавшего сеть Интернет для заказа товаров (услуг), в общей численности населения, %» имели существенно различающиеся по уровню социально-экономического развития регионы, например, относящиеся к первой группе Чеченская Республика (СКФО) и Брянская область (ЦФО). Данный факт является аргументом в пользу углубления научных исследований в данной области, в частности, перспективным направлением, на наш взгляд, является анализ доступности и целей использования населением сети Интернет в зависимости от уровня социально-экономического развития субъекта Федерации.

Заключение

В качестве заключения отметим, цифровизация стала сегодня одним из приоритетных направлений трансформации всех сфер обществен-

ной жизни. Для России, крупнейшей по территории страны с выраженными региональными различиями, особое значение имеют вопросы цифрового неравенства в пространственном аспекте. Межрегиональное цифровое неравенство в России определяется различиями в специфике использования информационных технологий в большей степени, чем неравенством населения в доступе к сети Интернет.

Исследование подтвердило гипотезу, что межрегиональное цифровое неравенство в России в период 2021–2023 гг. определялось различиями в специфике использования информационных технологий в большей степени, чем неравенством населения в доступе к сети Интернет.

Несмотря на ряд позитивных изменений, сформировавшихся в последние годы, «разрыв» между российскими регионами по ключевым показателям цифровизации сохраняется сегодня и, вероятно, будет иметь место в обозримой перспективе в будущем. В качестве факторов, которые будут определять тенденции в динамике цифрового неравенства населения регионов России, можно отметить следующие:

- увеличение охвата Интернет-связью населения, прежде всего, удалённых от центральной части регионов страны;

- дифференциация регионов по показателям цифровой экономики будет определяться факторами цифрового неравенства второго порядка, а именно: различиями в использовании информационных технологий различными социальными группами населения;

- уровень использования населением сети Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в обозримой перспективе будет выше, чем для заказа товаров и услуг.

По итогам исследования сформулированы следующие рекомендации органам государствен-

ного и муниципального управления по совершенствованию политики сглаживания цифрового неравенства населения России:

- обеспечить «увязку» стратегического планирования мероприятий по цифровизации и их финансирования с учётом особенностей и приоритетов развития каждого субъекта Федерации;
- обеспечить дальнейшее развитие цифровой инфраструктуры и услуг как ключевых факторов создания равных условий в доступе к цифровым технологиям и их использованию, независимо от места проживания населения;
- обеспечить увеличение охвата Интернет-связью населения в сельской местности, а также

проживающего на территориях со сложными природно-климатическими условиями.

Перспективы исследований проблемы цифрового неравенства населения регионов России, на наш взгляд, связаны с формированием методологических основ мониторинга глубины проникновения Интернета в разных регионах и социальных группах населения; с оценкой эффективности мероприятий по расширению доступа населения к сети Интернет; анализом и прогнозированием последствий цифрового неравенства для населения Российской Федерации.

Список источников

1. Нуреев Р.М., Каратаев О.В. Три этапа становления цифровой экономики // Journal of Economic Regulation. 2019. Том 10. № 2. С. 6–27. <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2019.10.2.006-027> EDN WYGBQN
2. Цифровая трансформация: ожидания и реальность: доклад к XXIII Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишнеvский, М.А. Гершман, Л.М. Гохберг [и др.]; рук. авт. кол. П.Б. Рудник. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 221 с. ISBN 978-5-7598-2658-3
3. Абрамов В.И., Андреев В.Д. Анализ стратегий цифровой трансформации регионов России в контексте достижения национальных целей // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. №. 1. С. 89–119. <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2023-0-1-89-119> EDN JOKUIR
4. Сорокина Н.Ю. Особенности цифровизации в старопромышленных регионах России // Цифровая трансформация промышленности: тенденции, управление, стратегии: сборник научных статей. Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2023. С. 113–123. <https://doi.org/10.17059/dti-2023-10> EDN LCBNEP
5. Jung J. Y., Qiu J. L., Kim Y. C. Internet connectedness and inequality beyond the «divide» // Communication Research. 2001. Vol. 28. № 4. P. 507–535. <https://doi.org/10.1177/009365001028004006>
6. Torres P., Augusto M. Digitalisation, social entrepreneurship and national well-being // Technological Forecasting and Social Change. 2020. Vol. 161. Art. 120279. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120279>
7. Twizeyimana J.D., Andersson A. The public value of E-Government – A literature review // Government Information Quarterly. 2019. Vol. 36. Issue 2. P. 167–178. <https://doi.org/10.1016/j.giq.2019.01.001>
8. Pirannejad A., Ingrams A. Open Government Maturity Models: A Global Comparison // Social Science Computer Review. 2023. Vol. 41. Issue 4. P. 1140–1165. <https://doi.org/10.1177/08944393211063107>
9. Мониторинг цифровизации государственного управления (динамика оценок граждан в 2022–2024 гг.) / В.Н. Южаков, А.Н. Покида, Н.В. Зыбуновская, А.Н. Старостина. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2025. 264 с. ISBN 978-5-85006-650-5
10. Van Dijk J. A.G.M. The evolution of the digital divide: The digital divide turns to inequality of skills and usage // Digital enlightenment yearbook / eds. by J. Bus, M. Crompton, M. Hildebrandt, G. Metakides. Amsterdam: IOS Press Ebooks, 2012. P. 57–75. ISBN 978-1-61499-056-7
11. Hilbert M. Digital gender divide or technologically empowered women in developing countries? A typical case of lies, damned lies, and statistics // Women's Studies International Forum. 2011. Vol. 34. № 6. P. 479–489. <https://doi.org/10.1016/j.wsif.2011.07.001>
12. Attewell P. Comment: The First and Second Digital Divides // Sociology of education. 2001. Vol. 74. № 3. P. 252–259. <https://doi.org/10.2307/2673277>
13. The digital divide: The Internet and social inequality in international perspective / eds. by M. Ragnedda, G.W. Muschert. England: Routledge, 2013. 344 p.
14. Земцов С.П., Демидова К.В., Кичаев Д.Ю. Распространение Интернета и межрегиональное цифровое неравенство в России: тенденции, факторы и влияние пандемии // Балтийский регион. 2022. Том 14. № 4. С. 57–78. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2022-4-4> EDN LDZLAY
15. Попов Е.В., Семячков К.А., Симонова В. Л. Оценка влияния информационно-коммуникационных технологий на инновационную активность регионов // Финансы и кредит. 2016. № 46(718). С. 46–60. EDN XERWCV
16. Юдина М.А. Влияние цифровизации на социальное неравенство // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Том 16. № 1. С. 97–108. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2020.16.1.10> EDN OQKAIZ
17. Грошев И.В., Краснослободцев А.А. Цифровизация и креативность российских регионов // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 66–78. <https://doi.org/10.31857/S013216250009390-2> EDN PLVOPV

18. Дудин М.Н., Шкодинский С.В., Усманов Д.И. Оценка влияния цифрового неравенства на уровень социально-экономического развития регионов Российской Федерации // Вопросы инновационной экономики. 2021. Том 11. № 3. С. 961–984. <https://doi.org/10.18334/vinenc.11.3.113452> EDN BSQQKC
19. Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего: [монография] / В.Н. Бобков, Т.Е. Бобкова [и др.]; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 274 с. ISBN 978-5-89697-388-1 <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022> EDN WOQAYF
20. Цифровая трансформация периферийных регионов Юга России (на примере Чеченской Республики) / И.В. Митрофанова, М.А. Бисакаева, Н.Р. Лукасова, А.А. Орлянская // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Том 8. № 10А. С. 117–131. EDN YXVJMT
21. Прохоров Ю.Н., Карацук О.С. Розничная Интернет-торговля в России: состояние, тенденции и дальнейшее развитие // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2020. Том 17. № 5(113). С. 196–206. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-5-196-206> EDN FHUOEE
22. Трофимова И.Н. Доступность и использование населением сети интернет в регионах // Россия реформирующаяся. 2023. № 21. С. 384–406. <https://doi.org/10.19181/ezheg.2023.1> EDN RUBPZR

Информация об авторе:

Наталья Юрьевна Сорокина – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Центр федеративных отношений и регионального развития, Институт экономики РАН
(SPIN-код: 9611-0513) (РИНЦ Author ID: 625147) (Scopus Author ID: 57205168159)
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 09.06.2025; одобрена после рецензирования 23.07.2025; принята к публикации 11.09.2025.

References

- Nureev R.M., Karapaev O.V. Digital Economy as an Economic Institute. *Journal of Economic Regulation*. 2019;10(2):6-27. <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2019.10.2.006-027> (In Russ.)
- Rudnik P.B. (head of auth.), Abdrakhmanova G.I., Vasil'kovskii S.A., et al. Tsifrovaya Transformatsiya: Ozhidaniya i Real'nost'. Report for the XXIII Yasinsky (April) International Scientific Conference on Problems of Economic and Social Development; 2022; Moscow, Russia. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics; 2022. 221 p. ISBN 978-5-7598-2658-3
- Abramov V.I., Andreev V.D. Analysis of Strategies for Digital Transformation of Russian Regions in The Context of Achieving National Goals. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya=Public Administration Issues*. 2023;(1):89–119. <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2023-0-1-89-119> (In Russ.)
- Sorokina N.Yu. Osobennosti Tsifrovizatsii v Staropromyshlennykh Regionakh Rossii. In: Tsifrovaya transformatsiya promyshlennosti: tendentsii, upravlenie, strategii. Collection of scientific articles. Yekaterinburg: Institute of Economics – Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; 2023. P. 113–123. <https://doi.org/10.17059/dti-2023-10> (In Russ.)
- Jung J. Y., Qiu J. L., Kim Y. C. Internet Connectedness and Inequality Beyond The «Divide». *Communication Research*. 2001;28(4):507-535. <https://doi.org/10.1177/009365001028004006>
- Torres P., Augusto M. Digitalisation, Social Entrepreneurship and National Well-Being. *Technological Forecasting and Social Change*. 2020;(161),120279. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120279>
- Twizeyimana J.D., Andersson A. The Public Value of E-Government - a Literature Review. *Government Information Quarterly*. 2019;36(2):167-178. <https://doi.org/10.1016/j.giq.2019.01.001>
- Pirannejad A., Ingrams A. Open Government Maturity Models: A Global Comparison. *Social Science Computer Review*. 2023;41(4):1140–1165. <https://doi.org/10.1177/08944393211063107>
- Yuzhakov V.N., Pokida A.N., Zybunovskaya N.V., et al. Monitoring Tsifrovizatsii Gosudarstvennogo Upravleniya (Dinamika Otsenok Grazhdan v 2022-20024 gg.). Moscow: Publishing house «Delo» RANEPА; 2025. 264 p. ISBN 978-5-85006-650-5
- Van Dijk J. A.G.M. The Evolution of The Digital Divide: The Digital Divide Turns to Inequality of Skills and Usage. In: Bus J., Crompton M., Hildebrandt M. (eds), et al. Digital Enlightenment Yearbook. Amsterdam: IOS Press Ebooks; 2012. P. 57-75. ISBN 978-1-61499-056-7
- Hilbert M. Digital Gender Divide or Technologically Empowered Women in Developing Countries? A Typical Case of Lies, Damned Lies, and Statistics. *Women's Studies International Forum*. 2011;34(6):479-489. <https://doi.org/10.1016/j.wsif.2011.07.001>
- Attewell P. Comment: The First and Second Digital Divides. *Sociology of Education*. 2001;74(3):252-259. <https://doi.org/10.2307/2673277>
- Ragnedda M., Muschert G.W. The Digital Divide: The Internet and Social Inequality in International Perspective. England: Routledge; 2013. 344 p.
- Zemtsov S.P., Demidova K.V., Kichaev D. Yu. Internet Spread and Interregional Digital Inequality in Russia: Trends, Factors, and Impact of the Pandemic. *Baltijskij region=Baltic Region*. 2022;14(4):57-78. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2022-4-4> (In Russ.)
- Popov E.V., Semyachkov K.A., Simonova V.L. Assessment of the Impact of Information and Communication Technologies on Innovative Activity of Regions. *Finansy i kredit=Finance and Credit*. 2016;(46(718)):46–60. (In Russ.)
- Yudina M.A. The Impact of Digitalization on Social Inequality. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Standard of Living of the Population of Russian Regions*. 2020;16(1):97–108. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2020.16.1.10> (In Russ.)

17. Groshev I.V., Krasnoslobodcev A.A. Digitalization and Creativity of Russian Regions. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*. 2020;(5):66-78. <https://doi.org/10.31857/S013216250009390-2> (In Russ.)
18. Dudin M.N., Shkodinsky S.V., Usmanov D.I. Assessing of the Digital Inequality Impact on of Socio-Economic Development of the Regions of the Russian Federation. *Voprosy innovatsionnoi ehkonomiki=Russian Journal of Innovation Economics*. 2021;11(3):961-984. <https://doi.org/10.18334/vinec.11.3.113452> (In Russ.)
19. Bobkov V.N., Bobkova T.E., Vershinina M.A. Uroven' i Kachestvo Zhizni Naseleniya Rossii: ot Real'nosti k Proektirovaniyu Budushchego. Monograph. FCTAS RAS. Moscow: FCTAS RAS; 2022. 274 p. ISBN 978-5-89697-388-1 <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022> (In Russ.)
20. Mitrofanova I.V., Bisakaeva M.A., Gukasova N.R., Orlyanskaya A.A. Digital Transformation of Peripheral Regions of the South of Russia (on the Example of the Chechen Republic). *Ehkonomika: vchera, segodnya, zavtra=Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2018;8(10A):117-131. (In Russ.)
21. Prokhorov Y.N., Karashchuk O.S. Etail Internet Trade in Russia: Standing, Trends and Further Development. *Vestnik Rossiiskogo ehkonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova=Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2020;17(5(113)):196-206. (In Russ.)
22. Trofimova I.N. Availability and Use of the Internet Network by the Population in the Regions. *Rossiia reformiruyushchayasya*. 2023;(21):384-406. <https://doi.org/10.19181/ezheg.2023.1> (In Russ.)

Information about the author:

Natalia Yu. Sorokina – PhD in Economics, Associate Professor, Senior Researcher, Center for Federal Relations and Regional Development, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
(SPIN-code: 9611-0513) (RSCI Author ID: 625147) (Scopus Author ID: 57205168159)
The author declares no conflict of interest.

The article was submitted 09.06.2025; approved after reviewing 23.07.2025; accepted for publication 11.09.2025.